

УДК 343.847(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-11-128-133

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПРОБАЦИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Н.Н. Сулайманова

Аннотация. Рассмотрены вопросы, регламентирующие исполнительную пробацию в Кыргызской Республике, которая является одним из видов пробации. Исполнительная пробация направлена на исполнение видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества в соответствии с Уголовным кодексом Кыргызской Республики, за исключением штрафа. Проанализированы положения об исполнительной пробации в рамках Закона Кыргызской Республики «О пробации», Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса КР «О правонарушениях». В ходе проведенного исследования автор обостряет внимание на выявленных пробелах и недоработках в национальном законодательстве в сфере пробации. Автором по итогам работы сформулированы предложения по совершенствованию нормы, регламентирующей исполнительную пробацию.

Ключевые слова: пробация; виды пробации; орган пробации; исполнительная пробация; пробационные обязанности; надзорные требования; пробационный надзор; клиенты пробации.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА АТКАРУУ ПРОБАЦИЯСЫ

Н.Н. Сулайманова

Аннотация. Илимий макала Кыргыз Республикасындагы аткаруу пробациясын жөнгө салуучу маселелерди кароого арналган. Аткаруу пробациясы пробациянын бир түрү болуп саналат. Аткаруу пробациясы Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексине ылайык, айып кошпогондо, коомдон обочолонтуу менен байланышпаган жазалардын түрлөрүн аткарууга багытталган. Макалада “Пробация жөнүндө” Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын, Кыргыз Республикасынын Жаза-аткаруу кодексинин, Кыргыз Республикасынын “Укук бузуулар жөнүндө” кодексинин чегинде аткаруу пробациясынын жоболору талданат. Изилдөөнүн жүрүшүндө автор пробация жаатындагы улуттук мыйзамдарда аныкталган кемчиликтерге көңүл бурат. Иштин жыйынтыгы боюнча автор аткаруу пробациясын жөнгө салуучу нормаларды өркүндөтүү боюнча сунуштарды түзгөн.

Түйүндүү сөздөр: пробация; пробациянын түрлөрү; пробация органы; аткаруу пробациясы; пробация милдеттери; көзөмөлдөө талаптары; пробациялык көзөмөл; пробациянын кардарлары.

EXECUTIVE PROBATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

N.N. Sulaimanova

Abstract. The scientific article is devoted to the consideration of issues regulating executive probation in the Kyrgyz Republic. Executive probation is one of the types of probation. Executive probation is aimed at the execution of types of punishment, which are not connected with isolation from society, according to the Criminal Code of the Kyrgyz Republic, with the exception of fines. The article analyses the provisions on executive probation within the framework of the Law of the Kyrgyz Republic "On Probation", the Criminal Enforcement Code of the Kyrgyz Republic, the Code of the Kyrgyz Republic "On Offenses". In the course of the study the author focuses on the identified gaps and shortcomings in the national legislation in the field of probation. Based on the results of the work, the author formulated proposals for improving the normative regulation of executive probation.

Keywords: probation; types of probation; probation office; executive probation; probation duties; supervisory requirements; probation supervision; probation clients.

В своем интервью заместитель директора Департамента пробации, характеризуя деятельность пробации в Кыргызской Республике, отмечает, что «Пробация – это такой орган, который основан на изучении личности. То есть, когда человек к нам попадает, мы изучаем личность, изучаем его потребности, составляем его психологический портрет и начинаем с этим человеком работать, чтобы его исправить» [1].

Основная задача пробации, на наш взгляд, состоит в получении больших возможностей для проведения индивидуальной работы с правонарушителями в целях их исправления [2, с. 117].

Говоря о пробации в целом, необходимо отметить, что пробация – это целостная социально-правовая система мер, направленная на решение вопроса по созданию условий для исправления и ресоциализации клиентов пробации, не изолированных от общества, а также предупреждения совершения ими новых правонарушений.

Можно согласиться с позицией о том, что при реализации института пробации можно достичь снижение рецидива среди лиц, попавших в сферу действия пробации за счет индивидуального подхода [3, с. 129]. Однако для достижения этих целей необходимо детально и правильно регламентировать вопросы правового регулирования всех видов пробации, а также создать реальные условия, которые позволят достигнуть исправления клиентов пробации и несовершеннолетия ими в будущем преступлений.

Одним из масштабных по объему выполняемой работы видов пробации в Кыргызской Республике, на наш взгляд, является исполнительная пробация, ввиду того что на органы пробации возлагаются исполнение всех видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией лица от общества, за исключением исполнения одного вида наказания – штрафа [4]. В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом КР, на органы пробации возложена обязанность по контролю за исполнением таких видов наказаний, как общественные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы и ограничение свободы [5].

Масштабность работы в исполнительной пробации по сравнению с другими видами пробации также подтверждается и статистическими данными Департамента пробации при Министерстве юстиции КР о количестве клиентов пробации по видам пробации [1], представленными в таблице 1.

Так, в период с 2020 по 2023 гг. наблюдается изменение в численности по различным видам пробации. Количество лиц в досудебной пробации значительно снизилось: с 4 749 клиентов пробации в 2020 г. до 1 041 в 2023 г., что указывает на резкое сокращение её применения, возможно, как результат произошедших изменений в законодательстве и в правоприменительной практике по вопросам досудебной пробации.

Как видно из таблицы 1, количество клиентов исполнительной пробации в Кыргызской Республике значительно больше по сравнению с другими видами пробации, а также демонстрирует достаточно стабильный уровень: после увеличения с 3 254 лиц в 2020 г. до 4 681 в 2022 г., в 2023 г. количество клиентов несколько снизилось до 4 535 человек.

Пенитенциарная пробация также имеет тенденцию снижения количества лиц с 1 323 в 2020 г. до 893 человек в 2023 г., что может указывать на изменения в подходах к реабилитации осужденных.

Самый низкий показатель количества клиентов пробации зафиксирован в постпенитенциарной пробации – с 662 человек в 2020 г. до 381 человека в 2023 г. Постепенное уменьшение клиентов в постпенитенциарной пробации может свидетельствовать о нехватке программ, поддерживающих осужденных после их освобождения, или о недостаточном уровне информирования о предоставляемых таких возможностях. На наш взгляд, необходимо провести работу по оценке реализуемых программ поддержки для лиц, находящихся под постпенитенциарной пробацией, и разработать новые инициативы, направленные на их успешную реинтеграцию в общество.

Закон КР «О пробации» в статье 10 определяет исполнительную пробацию как совокупность социально-правовых мер по оказанию содействия клиентам пробации, указанным в п. 1-3 ч. 1 ст. 5 настоящего Закона, в выходе

Таблица 1 – Количество клиентов пробации в Кыргызской Республике по видам пробации за период с 2020–2023 гг.

№	Вид пробации	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1	Досудебная пробация	4 749	5 139	1 808	1 041
2	Исполнительная пробация	3 254	3 718	4 681	4 535
3	Пенитенциарная пробация	1 323	1 234	1 286	893
4	Постпенитенциарная пробация	662	629	546	381

из трудной жизненной ситуации, применению уголовно-правовых мер, исполнению видов взысканий за правонарушения, по контролю и надзору за их поведением и выполнением возложенных на них обязанностей [6].

Следовательно, чтобы определить, в отношении каких клиентов пробации действует исполнительная пробация, нам необходимо обратиться, во-первых, к п. 1-3 ч. 1 ст. 5 Закона КР «О пробации», где указано, что это лица, которым приговором суда назначено наказание без изоляции от общества, такое как общественные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и исправительные работы. Во-вторых, это лица, в отношении которых применены уголовно-правовые меры. В-третьих, это лица, в отношении которых постановлением суда были наложены определенные виды взысканий за совершенные ими правонарушения. В-четвертых, это непосредственно осуществление контроля и надзора за поведением клиентов пробации и выполнением ими возложенных на них обязанностей.

Анализируя перечень клиентов исполнительной пробации, указанных в ч. 1 ст. 10 Закона, однозначно возникает следующий вопрос: к какому виду пробации необходимо тогда относить клиентов пробации, в отношении которых назначено уголовное наказание, не связанное с изоляцией лица от общества в виде ограничения свободы? Проанализировав нормы Закона КР «О пробации», мы не нашли ответа на данный вопрос. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 30 Уголовно-исполнительного кодекса КР исполнение наказания в виде ограничения свободы возложено на орган пробации [5]. Точно такой же вопрос возникает и в отношении лиц, которые были освобождены от отбывания наказания с применением пробационного надзора либо

с применением отсрочки отбывания наказания имеющих малолетних детей? Почему их нет в перечне лиц, указанных в Законе КР «О пробации», относящихся к исполнительной пробации? Чтобы ответить на поставленный вопрос, предлагаю пойти от обратного и проанализировать все другие виды пробации, чтобы определить, в рамках какого вида пробации необходимо осуществлять работу с указанными клиентами.

Так, к клиентам досудебной пробации это не относится ввиду того, что в рамках досудебной пробации осуществляется социальное исследование обвиняемых, в отношении которых судом назначена подготовка пробационного доклада [6].

Далее, по смыслу положений закона, они также не относятся ни к клиентам пенитенциарной пробации, ни к клиентам постпенитенциарной пробации. Поскольку в соответствии со статьями 11 Закона КР «О пробации», «пенитенциарная пробация – пробация, применяемая к осужденным и заключающаяся в оказании содействия государственным органам и органам местного самоуправления, администрациям исправительных учреждений, некоммерческим организациям и клиентам пробации по подготовке их к освобождению из исправительных учреждений». В то же время, «постпенитенциарная пробация – это пробация, применяемая к лицам, условно-досрочно освобожденным из исправительных учреждений, и заключающаяся в проведении работы по оказанию социальной поддержки с целью их ресоциализации» (ч. 1 ст.1 2 Закона КР «О пробации») [6]. Соответственно, можно сделать вывод о том, что оставшаяся категория лиц (клиентов пробации), на которых мы ранее указывали, все-таки относится к исполнительной пробации, хотя, как уже отмечено, прямого указания на это в Законе КР «О пробации» нет.

Остановимся еще на одном критерии, указанном в Законе, в рамках которого осуществляется исполнительная пробация: это «исполнение видов взысканий за правонарушения». Данное положение Закона, на наш взгляд, нуждается в уточнении, какие именно виды взысканий за правонарушения обязаны исполнять органы пробации. Так, в соответствии с Кодексом КР «О правонарушениях» на орган пробации возложено исполнение постановления суда о привлечении к общественным работам (ст. 561) [7].

Таким образом, исходя из положений данного Кодекса, из всех видов взысканий за правонарушения орган пробации исполняет только общественные работы. Также в соответствии с п. 2-1 ч. 1 ст. 5 Закона КР «О пробации» указывается, что клиентами пробации являются лица, к которым решением суда применены взыскания и дополнительные правовые последствия за правонарушения [6]. Как мы уже выявили ранее, к ним относятся лица, к которым решением суда применено взыскание в виде общественных работ.

Далее говорится о лицах, в отношении которых применены дополнительные правовые последствия за правонарушения. Необходимо разобраться, какие могут быть предусмотрены дополнительные правовые последствия. Согласно ч. 1 ст. 34 Кодекса КР «О правонарушениях», дополнительными правовыми последствиями правонарушения являются меры принуждения, направленные на предотвращение совершения новых правонарушений или на обеспечение исполнения взысканий. Так, п. 5-1 ч. 2 ст. 34 Кодекса устанавливает в качестве дополнительного правового последствия за правонарушения прохождение коррекционной программы по изменению насильственного поведения [7]. Статья 39-1 Кодекса КР «О правонарушениях» регламентирует вопросы прохождения коррекционной программы по изменению насильственного поведения. В соответствии с положениями кодекса данная программа направлена на изменение насильственного поведения лиц, совершивших семейное насилие. Безусловно, коррекционные программы в пробации играют ключевую роль в процессе реабилитации осужденных, они направлены на изменение их поведения в целях

снижения вероятности повторного совершения правонарушения. Немаловажным аспектом при составлении таких программ, на наш взгляд, является возможность обязательного учета индивидуального подхода в каждом конкретном случае, учитывая мотивы и личные обстоятельства, при которых было совершено семейное насилие.

При этом в кодексе отмечается, что содержание такой коррекционной программы, а также порядок ее проведения будет определяться Кабинетом Министров Кыргызской Республики. Следовательно, данная норма является бланкетной, поскольку для получения необходимой информации по коррекционной программе следует обратиться к другим нормативным правовым актам. К сожалению, какой-либо информации по содержанию коррекционной программы нами найдено не было. Учитывая важность таких программ, считаем, что необходимо провести тщательную работу и установить механизмы для отслеживания прогресса участников или его отсутствие, а также заложить критерии оценки эффективности программы, чтобы вносить в дальнейшем необходимые корректировки в ее содержание. Отметим, что вопросы, связанные с реализацией коррекционных программ, требуют необходимости проведения дальнейшего отдельного исследования, и в рамках данной статьи нет возможности более глубоко изучить все проблемные аспекты по данной проблематике.

Далее в ст. 39-1 также указаны условия, при которых суд может применить такое дополнительное правовое последствие. Так, прохождение коррекционной программы может быть возложено судом на лицо, которое два раза в течение года совершило семейное насилие, в соответствии с Кодексом КР «О правонарушениях». Порядок исполнения такого дополнительного правового последствия, как прохождение коррекционной программы по изменению насильственного поведения, регламентируется ст. 572-1 Кодекса КР «О правонарушениях». Исполнение указанного дополнительного правового последствия возлагается на орган пробации на основании постановления суда [7].

Исходя из анализа положений Кодекса, такую коррекционную программу виновное лицо обязано пройти только после исполнения

основного вида взыскания. При этом установлено условие, что контроль за лицом, в отношении которого было наложено дополнительное правовое последствие в виде прохождения коррекционной программы по изменению насильственного поведения, осуществляет орган пробации, если лицу назначено основное взыскание в виде общественных работ. В случае, если лицу назначено взыскание в виде ареста за совершение семейного насилия, то контроль за прохождением коррекционной программы возлагается уже на другой уполномоченный орган – орган внутренних дел. Также в статье прописаны и правовые последствия в случае уклонения виновным лицом от обязанности по прохождению коррекционной программы – в этом случае лицо будет привлечено к ответственности в соответствии с ст. 72 Кодекса КР «О правонарушениях» [7].

Проанализировав положения Закона КР «О пробации», Уголовно-исполнительного кодекса КР, Кодекса КР «О правонарушениях» по вопросу регламентации исполнительской пробации, считаем, что в целях установления четкого понимания положений Закона, а также устранения выявленных пробелов и недочетов, часть 1 статьи 10 Закона КР «О пробации» необходимо изложить в следующей редакции:

«1. Исполнительная пробация – осуществление мер по контролю, надзору за поведением и выполнением возложенных на клиентов пробации обязанностей, а также совокупность социально-правовых мер по оказанию содействия в выходе из трудной жизненной ситуации следующих клиентов пробации:

1) лица, освобожденные от отбывания уголовного наказания с применением пробационного надзора;

2) лица, осужденные к уголовным наказаниям без изоляции от общества в виде:

а) общественных работ;

б) лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

в) исправительных работ;

г) ограничения свободы;

3) лица, в отношении которых применена отсрочка отбывания наказания, имеющие малолетних детей;

4) лица, в отношении которых применена принудительная мера воспитательного характера в отношении детей и ограничения поведения с предупреждением;

5) лица, к которым решением суда применено взыскание в виде общественных работ и (или) дополнительные правовые последствия за правонарушения».

Таким образом, на наш взгляд, будет выстроено более четкое понимание того, кто из клиентов пробации подпадает под сферу действия исполнительской пробации.

Далее, в ч. 2 ст. 10 Закона КР «О пробации» отмечается, что исполнительная пробация осуществляется на основании индивидуальных программ оказания социально-правовой помощи и планов пробационного надзора, предусмотренных п. 2-1 ч. 1 ст. 5 данного Закона [6]. В рассматриваемом пункте указывается, что это лица, к которым решением суда применены взыскания и дополнительные правовые последствия за правонарушения. Хотелось бы отметить, что данная формулировка положения закона не совсем удачна в силу следующих обстоятельств. В ч. 2 ст. 10 рассматриваемого закона говорится о механизме исполнения данного вида пробации, то есть о том, каким образом она будет реализована, какая работа со стороны сотрудников органа пробации должна быть проведена с клиентами пробации, которые попадают под юрисдикцию исполнительской пробации. Однако, отсылка законодателя к п. 2-1 ч. 1 ст. 5 закона, на наш взгляд, сужает понимание данной нормы и подразумевает, что работа по составлению индивидуальных программ оказания социально-правовой помощи и планов пробационного надзора осуществляется только в отношении лиц, к которым решением суда применены взыскания и дополнительные правовые последствия за правонарушения. Это в корне неправильно, на наш взгляд. Убеждены в том, что здесь произошла техническая ошибка при формулировании законодателем изменений, дополнений в данную норму закона. Но оставлять указанную норму в том виде, в котором она изложена в законе, на сегодняшний день нельзя. Следовательно, предлагаем изложить часть 2 статьи 10 Закона КР «О пробации» в следующей редакции:

«2. Исполнительная пробация осуществляется на основании индивидуальных программ оказания социально-правовой помощи клиентам пробации, указанных в части 1 статьи 10 настоящего Закона, находящимся в трудной жизненной ситуации и планов пробационного контроля».

Основная работа в рамках реализации исполнительной пробации заключается в оказании социально-правовой помощи клиентам пробации на основании составленных сотрудниками пробации индивидуальных программ, а также реализации пробационного контроля за исполнением возложенных на осужденных обязанностей.

Выводы:

1. По итогам проведенного исследования были выявлены пробелы и неточности в изложении отдельных положений, регламентирующих вопросы исполнительной пробации в законодательстве.

2. В целях совершенствования норм национального законодательства в сфере пробации предложена новая редакция статьи 10 Закона КР «О пробации».

Поступила: 07.10.24; рецензирована: 21.10.24;
принята: 23.10.24.

Литература

1. Интервью заместителя директора Департамента пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики. URL: https://oper.kaktus.media/doc/500198_v_kyrgyzstane_sokrashaut_turemnoe_naselenie_zachem_nyjna_eta_reforma_i_yspeshna_li_ona.html (дата обращения: 21.08.2024).
2. Сулайманова Н.Н. Отдельные вопросы регламентации пробационного надзора в законодательстве Кыргызской Республики / Н.Н. Сулайманова // *Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы XIV Российского конгресса уголовного права*. М.: Юрлитинформ, 2024.
3. Сулайманова Ч.Н. Последствия введения института пробации для субъектов предпринимательства в Кыргызской Республике / Ч.Н. Сулайманова // *Человек. Общество. Инклюзия*. 2018. № 3 (35).
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/14072/ru> (дата обращения: 10.08.2024).
5. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 года № 17. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111528/edition/14117/ru> (дата обращения: 02.09.2024).
6. Закон Кыргызской Республики «О пробации» от 24 февраля 2017 года № 34. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111517/edition/1103351/ru> (дата обращения: 02.09.2024).
7. Кодекс Кыргызской Республики «О правонарушениях» от 28 октября 2021 года № 128. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/3-36/edition/14341/ru?anchor=st_70 (дата обращения: 03.09.2024)..